

ЮБИЛЕИ

ПОД ПАРУСОМ ВРЕМЕНИ

Валентину Петровичу Катаеву
исполнилось 85 лет

● Не будем задаваться традиционным вопросом, много это или мало, не будем изумляться тому, как быстротечно время. Восемьдесят пять лет — это много, чего уж тут лукавить. А если эти годы помножить на первую мировую войну, на революции, на время, которое всегда стремились вперед, на людей, с которыми сводила судьба, на героев, которые под пером мастера обретали кровь, плоть и долгую жизнь, то получится куда как много; так много, что и на две, и на три жизни хватило бы с лихвой.

Надо ли говорить о том, каким событием для каждого, кто впервые брал в руки «Белеет парус одинокий» или «Сын полка», становились эти книги. Уже состарились и растут собственных внуков первые читатели этих, можно без преувеличения сказать, вечных книг, а память

хранит их героев, их имена, и через годы и десятилетия слышатся раскаты волн синего Черного моря и раскаты боев Великой Отечественной.

Мало кому так везло на людей, на друзей, на знакомых. А ведь писатель складывается не только из того, что он написал, а и из того, кого любил, кого ценил, кем дорожил.

Да и на какого бы писателя не повлияли пусть даже мимолетные встречи, пусть даже одна-единственная, но сказанная тебе фраза, если сказал ее Бунин или Хлеб-

ников, Есенин или Маяковский, Багрицкий или Мандельштам, Бабель, Олеша, Зощенко, Ильф, Булгаков, Пастернак...

Память долго и бережно хранила их лица, их голоса, их юношеские утехы, их первые победы и первые потери. Катаев не спешил с воспоминаниями, хотя и вступил в возраст, который почтительно именуют возрастом патриарха. А написав свои воспоминания, счел долгом не раз, не два оговорить, что это именно его воспоминания, и они не претендуют на исчерпывающую точность. Он увидел ровесников своей юности такими, какими увидел, запомнил такими, какими запомнил...

Вспоминая его книги, будь то «Хуторок в степи» или «Кубик», «Я сын трудового народа» или «Святой колодец», «За власть Советов» или «Алмазный мой венец», поражаешься несхожести писательских манер, стиля, языка. Каждый раз перед тобой предстает другой, непривычный и неожиданный Катаев.

И каждый раз убеждаешься в том, что это тот самый Катаев, которого мы полюбили еще в годы нашего детства, когда одиноко белел мятежный парус, вымалывая бурю у волн Черного моря.

Так с детства и остался этот образ: Одесса. Лето. Море. Реи.

«...Россия. Лета. Лорелея...»

Но это уже потом, много лет спустя...

Фото В. Шагова.